

МЕЖДУНАРОДНАЯ ГРУШИНСКАЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
27-29 МАРТА 2025 ГОДА

Секция

«Книжная зависимость»

29 марта 2025 года
(стенограмма)

Участники:

Программные директора:

- **Якимова Ольга**, доцент факультета социальных наук НИУ ВШЭ, куратор Ежегодной социологической книжной премии им. Б. А. Грушина (ВЦИОМ)

Спикеры:

- Паутова Лариса, ФОМ, управляющий директор, доктор социологических наук
- Задорин Игорь, Исследовательская группа ЦИРКОН, руководитель, директор Международного агентства «Евразийский монитор»
- Дискин Иосиф, Заместитель председателя Научного совета ВЦИОМ, ведущий эксперт Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, член Общественной палаты Московской области, доктор экономических наук
- Чернозуб Олег, Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии ФНИСЦ РАН
- Асмолов Александр, Директор Школы антропологии Будущего Президентской академии РАНХИГС, научный руководитель Академии развития потенциала человека Сберуниверситета, профессор
- Кукушкин Марк, Академия социальных технологий, заведующий кафедрой «Корпоративная культура и антропология».

Краткое содержание встречи:

Тема встречи: Обсуждение секции конференции и презентация книг о гражданском обществе и пандемии

Краткое содержание:

На встрече обсуждались технические аспекты предстоящей секции конференции, включая организационные моменты и правила взаимодействия с аудиторией. Участники представили свои книги, касающиеся гражданского общества, пандемии и других социальных тем, а также обсудили важные научные исследования и публикации.

Ключевые моменты:

- Татьяна Хомутова открыла встречу, проверив связь с участниками и уточнив организационные моменты.
- Обсуждались правила использования камер и микрофонов, а также порядок взаимодействия с аудиторией.
- Ирина Мерсиянова представила книгу о самоорганизации граждан и благотворительности.
- Александр Максименко и Ольга Дейнека обсудили влияние инфодемии на общество и доверие к государственным институтам.
- Участники представили свои книги, включая работы о неформальных экономических практиках, интернет-исследованиях и региональной политике.
- Обсуждались трудности в сборе данных о региональных элитах и значимость исследований для понимания социальных процессов.
- Ольга Якимова сообщила о книжной премии Грушина и сроках подачи заявок.

Принятые решения и задачи:

- Установить порядок выступлений по 15 минут и обеспечить возможность задавать вопросы через чат.
- Записать мероприятие и сделать его доступным на сайте конференции.
- Подготовить конференцию для обсуждения уроков пандемии и инфодемии.
- Обсудить значимость представленных книг и их влияние на понимание текущих социальных и экономических процессов.

Якимова О.

Доброе утро, дорогие коллеги! И добро пожаловать на секцию, книжная зависимость. В которой мы говорим о книгах, но не о том, что получилось в результате, а о том, как это было написано. То есть мы говорим о процессе создания книг. О застреваниях просветлениях. В сотнях табличек. Исчезнувших параграфов. И победой над пустой страницей. Наша секция проходит в рамках 15 Грушинской конференции. Сегодня мы разговариваем с номинантами социологической книжной премии имени Бориса Грушина 2025 и начнем с книг, которые говорят о живом, иногда тревожном, но устойчивом обществе. Это книги про то, как строится гражданская активность. Как наше общество справляется с шоком пандемии и наконец, как в глубинке выживают на промыслах. Я представляю, предоставляю слово нашему 1 спикеру. Это Ирина Владимировна Мерсиянова, и она расскажет о книге. Самоорганизация граждан благотворительности, 3 сектор. Теории истории и современные тенденции. Книга вышла об издательстве Высшей школы экономики.

Мерсиянова И.

Здравствуйте, коллеги, спасибо Большое Рада сегодня открыть презентацию книг на секции Книжная зависимость. Спасибо Ольге Якимовой за то, что она всех нас собрала и за всю эту нашу секцию. Я представляю нашу книгу. Я даже вам его так покажу, так и планировалось. Я без презентации, но тем не менее не могу, конечно, не показать это наше творение, с обложкой синего цвета с буквами в маленьких, так сказать, которые являются логотипом Высшей Школы Экономики. И собственно, ее можно было назвать новорожденной по состоянию на сентябрь 2024 года. Сейчас уже за это время она прожила в. Жизни с несколькими презентациями продажами. Вот этот наш малыш изначально был такой достаточно увесистый 861 грамм. Только что я постучала по обложке, постучу еще раз для того, чтобы прочувствовать этот звук нашего гранита науки. Что хочется сказать в принципе для меня книгу эту подготовили 7 авторов, это все сотрудники нашего центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Высшей школы экономики. Основу сердца этой книги составляют данные мониторинга, который ведет наш центр с 2006 года. В общем, то 5 глава посвящена методологии этого мониторинга. Мы со Львом Ильичом и Капстоном. Являемся руководителями этого мониторинга, Лев Ильич, научный руководитель нашего центра. Я, как меня, вы уже представили директора нашего центра исследований гражданского общества некоммерческого сектора, но я не только руководитель, я еще и мониторинга делаю

своими руками. Соответственно, то, что я являюсь автором в этой книге 5 глав, посвященных данным мониторинга. Это, ну, как говорится, закономерность и для меня, как для человека. Который всю свою профессиональную жизнь практически посвятил исследованию гражданского общества различных форм самоорганизации тогда, когда еще многие коллеги по цеху встречали, меня говорили, что послушай. Ты такая молодец, изучаешь то, чего нет. Ну, много лет они мне этого уже сказать не могут. То, что гражданское общество в нашей стране есть, и мы это видим по вовлеченности россиян в практике гражданского общества. Ну как бы здесь уже не поспоришь и соответственно. Вот этот наш мониторинг крупномасштабные исследования, которые, в рамках которых мы проводим всероссийские опросы населения, изучая то, как люди вовлекаются в денежные пожертвования, как они занимаются волонтерством, участвуют в деятельности НКО, так они сам организуются в других различных формах, какие у них, как они воспринимают ситуацию в стране в терминах солидарности или разобщенности их готовность объединяться, в общем, еще масса других вопросов, и все это нашло отражение там, в 2 главах еще этой книги, когда мы эту книгу замыслили, я почему-то сама себе как. Я теперь понимаю, видимо, придумала, что весь наш ряд данных, которые мы показываем в данной книге с 2007 года. То есть представляете, да она наполнена вот этими таблицами с 2007 года по 2023. Что я должна прокомментировать каждую цифру, вот теперь будет. Такой пункт номер 1 моего главного разочарования в процессе работы над этой книгой. Потому что оказалось, что тогда, когда я уже много потратила времени на то, чтобы объяснять всю эту динамику. Оказалось, что наше представление со Львом Ильичом не совпадают. Он мне сказал, что вообще то в этой книге не место вашим мыслям в этой книге место только данным, которые. Вы получаете, потому что наши авторы должны уединять наши читатели, должны иметь возможность с данным, как бы ознакомиться и самим их интерпретировать. Я скажу так, что я удивилась, мягко говоря. Вот ну данную позицию приняла, вот переделала и теперь соответственно у нас в этой книге. Вот все эти вот ряды данных представлены, кроме вот результатов опроса населения. Есть еще 2 главы по результатам всероссийских обследований НКО, это в принципе эксклюзивные такие данные. Никто больше нашей стране такого рода исследований не делает, которые показывают именно состояние негосударственных некоммерческих организаций в нашей стране. Да у нас их уже много 220 тысяч, а вот. И разные вообще аспекты изучаются и факторы, которые влияют на успешность и функционирование. Естественно, проблемы, технологии взаимодействия с органами власти, СМИ, коммерческими структурами, как они адаптируются в

различные кризисы. Мы за время нашего мониторинга в общем то. Наблюдали влияние нескольких кризисов на деятельность НКО 2008 года. 2011, 2012. Ну и понятно, кризис пандемии и функционирования в условиях сво и санкционного давления тоже не. Не остались без внимания и в рамках нашего мониторинга, и в том числе, и в этой книге. Вот это вот ощущение, вот мое вот это постоянное желание, что-то объяснять и интерпретировать. Да вот эти данные по годам, потому что, но это моя жизнь у нас в этом году 20 волна мониторинга вы представляете, да то есть за 20 лет моей жизни, у меня за это время выросли дети. У меня дочь уже учится на 2 курсе университета, и сыну уже 16 лет, вот и как бы в принципе. Так смотришь, и вот они вот эти вот таблички, для которых линейка, в том числе и выражено в том, что дети мои выросли. Так сказать, пока мы вот эти все замеры делаем для того, чтобы. Этот ряд данных представить всем заинтересованным структурам и лицам нашей стране и Общественной палате Российской Федерации и самим негосударственным некоммерческим организациям. Понятно, что органам власти федеральным региональным, потому что понимание того, как люди самоорганизуются, какой вклад они могут вносить в развитие социально-экономическое и на уровне страны, и регионов, и муниципалитетов. Но многие хотят получать ответы на этот вопрос, поэтому эти данные они очень востребованы, но и более того. Таблички, табличками, но прошла целая эпоха. Да, это опять же к вопросу о моем не состоявшем нереализованном желании это все объяснить, когда наш. Мониторинг начинался, например, вот я сейчас несколько фактов таких приведу. На поддержку НКО в нашей стране выделялась на государственную поддержку все. Всего 500 млн р. В прошлом году это было больше 320 млрд р. на поддержку только социально ориентированных НКО. Когда наш мониторинг начинался, в 2009 году появился 1 документ, который бы говорил о прозрачности государственной политики по отношению к благотворительности и волонтерству в нашей стране. Сейчас уже таких документов много ни 1 дорожная карта была принята, реализована, и я говорю это. Ну вот, без какого-то там знаете модного сарказма. Наоборот, я хочу сказать о том, что из страны. Про характеристику, скажем так, развитие институтов самоорганизации, в которой мы всегда сначала смотрели на примеры зарубежных стран. Да там как у них, чтобы у них перенять и так далее, мы реально превратились в страну, где такая мощная идет поддержка. Различным институтам самоорганизации волонтерства, социально-ориентированным НКО благотворительности. Что, в общем, то другие страны у нас учатся и есть, как говорится, что испытать в том числе, а не только посмотреть, вот и. Это целая такая вот история, но ценность этой книги заключается не только в

наличии этих данных, которые там, например, для самих НКО являются просто очень полезным инструментом. Когда они пишут там свои проекты, обосновывают актуальность своей деятельности. Вот, но появление этой книги она, например, очень сильно, скажем так, облегчила и реализацию самого учебного процесса. У нас в Высшей школе экономики на факультете социальных наук в рамках дисциплин, которые касаются развития гражданского общества. Потому что благодаря этой книге на свет появилось 2 главы теоретического характера. Где объясняется происхождение институтов самоорганизации. Суть 3 сектора раньше, чтобы студенты, например, могли прикоснуться к этому пласту знаний они должны были сами найти, понятно. Не знают, где вот эту всю информацию на английском языке, поднять массу теоретических концепций. Но вот мои коллеги Лев Ильич Кобсон Наталья Владимировна Иванова это сделали. Вот понятно, что за этим стоят годы на самом деле истоки этой работы. Они лежат еще в 2014 году, когда в нашем центре была создана международная лаборатория под руководством Лестера Соломона, это если говорить о. Как бы чтобы характеризовать, скажем так, его фигуру, масштабность, это как нобелевские лауреаты в сфере исследования НКО. Но премию за это не дают, но он самый признанный человек. К сожалению, он уже ушел от нас в позапрошлом году, его не стало, вот. Но дело, так сказать, его живет, и вот его есть такая фундаментальная теория. Теория социального происхождения гражданского общества она развивается, имеет массу же отростков. Мы проанализировали, естественно, насколько она применима в российском опыте. И следующие 2 главы посвящены истории и причем истории самоорганизации, но в контексте кризисов, то есть именно опыт институтов самоорганизации. Как они противостояли кризисам в нашей стране в таком историческом контексте. Кстати говоря, вот незаслуженно обошла вниманием, когда говорила о данных мониторинга, кроме то моих 5 глав, есть еще 3 главы Марины Андриановой Шабановой. Марина Андрианова у нас занимается практиками этичного. И так получилось, что когда-то она попала интуитивно, просто почувствовала самую такую вот самое зарождение. Скажем так, вот этих вот процессов. В 2014 году много у нее публикаций с тех пор вышло в ведущих наших журналах и вот эти 3 главы, которые раскрывают массу вопросов, связанных с этичным потреблением, начинают мусорные проблемы, как люди сортируют отходы, как они. Употребляют всякие продукты питания совместно или раздельно выбрасывают ли они. Знаете, у этой книжки очень интересная судьба. Мы же не сели писать книгу, она основана на результатах нашей научно-исследовательской работы. А судьба ее заключается в том, что наш коллега Владимир Борисович Беневоленский в общем то. Который

у нас занимается, занимался зарубежным опытом. Развитие институтов, самоорганизации, взаимодействия органов власти, НКО, масса и других вот таких, вот вопросов, основанном на этом зарубежном опыте и. В процессе подготовки этой книги его, к сожалению, не стало. Для нас к была большая потеря в нашем центре, работал с 2007 года. Вот не столько, как бы боевая трудовая, сколько вот чисто эмоциональная книга осталась без заключения. Наш редактор книги Лев Ильич Кобсон. Оставил эту книгу без заключения и в принципе. Вот эти главы Владимира Борисовича Беневоленского они. Стали, ну как бы там не то, что в его авторской редакции. Понятно, что не он успел с его плечом много поработать на эту тему и так далее, но. Некоторые люди, которые вот на 1 презентации нашей книги спикеры такие, знаете ли, заслуженные ожидали, что сейчас они прочитают заключение, поэтому придут и на презентации умно выступят. А нет. Нет, этого не получилось у них вот о чем. Кстати, 1 даже сказала на нашей 1 презентации. С тех пор мы уже услышали массу благодарных отзывов от наших читателей, которые не просто хотели заключение прочитать, а внимательно изучили все главы наших студентов, которые тоже поняли, как изменилась их жизнь после появления этих материалов, вот поэтому здесь. А что сказать. Хорошо. Вот что эта книга у нас появилась, в основном она написана не в основном, а в принципе она написана на данных нашего мониторинга, который мы ведем при поддержке программы фундаментальных исследований Высшей школы экономики, и, в общем, это результат такого нашего многолетнего труда, особенно в части, вот представления данных мониторинга.

Я рада, что хоть и без комментариев, да хоть мне не дали само высказаться. Ну сказать, труд свою книгу пиши, и там вот, как говорится, мысли излагай, я согласна. Главное время на это все найти.

Тогда вот эти данные могут быть весьма полезны для исследователей. Может быть, людям интересно, где ее взять. Потому что понятно, что книги, которые. Вышки издаются, они исключительно продаются. Мы, наверно, наш дружный коллектив из тени авторов получили 10 экземпляров, так что мой лайфхак. Я сама купила несколько раз. В лабиринте со скидкой 50%. Все спасибо коллеги за внимание.

Якимова О.

Ирина Владимировна, спасибо огромное за такой живой эмоциональный рассказ, и мы будем ждать теперь вашу книгу. Вашу индивидуальную монографию, да хорошо? А я передаю слово Александру Александровичу Максименко и Ольги Сергеевны Дайнеки. Александр Александрович, профессор высшей школы экономики. Ольга Сергеевна профессор Санкт-Петербургского государственного

университета они расскажут о своей книге. «Вакцина от инфодемии или психологическое состояние общества на фоне пандемии». Вызванный ковид 19. Книга вышла в центре социальных инициатив в Костроме в прошлом году, пожалуйста.

Дейнека Ольга

Но если говорить о том, с чего все началось, то началось все, конечно, с пандемии. Но книга все же не про нее, она про состояние общества. И она про инсидемию вот такое новое явление. Который озвучил главный. Так сказать, фигурант. Люди подверженные на фоне паники, тревоги стресса. Конечно, различным информационным манипуляциям, искажениям. И мы это получили сполна. Мы лихорадочно собирали материал, потому что все было в динамике, все менялось, были доступны разные группы. Для социологических исследований мы собрали большие объемы выборок, применяя психологические методы, то есть удалось. Соединить вот. Социологический и психологический подход. Психологический подход давал возможность глубже посмотреть реальность психологические изменения. А объемы - статистический анализ. Вот это, ну и в общем социологический диагноз наряду с психологическим это вот благодаря акценту на эту дисциплину. Ну вот, такая обложка живая, Александр Александрович ее придумал. Выбрал. И действительно ключевое слово на этом слайде. Александр Николаевич, ну вступайте. Давайте чередоваться.

Максименко А.

Да, спасибо большое, прежде всего хочу поблагодарить Ольгу Александровну за приглашение за. Возможность выступить нам вот в паре с Ольгой Сергеевной Дейнека моей научной руководительницей кандидатской диссертацией. Вот я и говорю в мае месяце ровно 20 лет. Назад этому событию в Санкт-Петербургском государственном университете. И Ольга Александровна очень интересную гайд, такой гайд предложила большое ей спасибо. Там единственный вопрос не освещен, в чем особенность написания книг в соавторстве и слова вот я хочу как раз про соавторство сказать и выразить свою огромную признательность Ольге Сергеевне за то внимательное прочтение. Иногда я бегу, иногда вот что-то меня уводит в сторону, как увлекающегося любого ученого. Ольга Сергеевна, вот именно тот хороший стабилизатор, который может, любую, скажем так, инновацию проследить в очень интересной ретроспективе сопоставить. Привести еще много

интерпретационных данных о дефиците интерпретации. Тут уже было сказано, у нас таких дефицитов, наверное, было может быть чуть меньше. И это, конечно же, огромное такое вот именно взаимовлияние и такое продуктивное сотрудничество. Был такой вот вопрос, подсказка по поводу чего все началось и началось пандемия. У нас никаких инсайтов не было, как, например, улица Домовая Бориса Годунова, да? Вдруг вскочил и начал скакать по комнате на 1 ноге мы. Скорее всего, на 1 ноге уже скакали, может, на 2. Когда какие-то данные интерпретировали уже по ходу. Но походу приходило очень много противоречивой информации. Да, и то, что Мы ставили какие-то одни гипотезы. Информация приходила довольно-таки противоречивая. Ольга Сергеевна уже говорила о том, что мы. Наверное, одни из 1 отреагировали на проблему инфодемии. А если вот глава воз только 20 февраля только объявил об инфодемии, сказав, что общество наше глобальное борется не столько с пандемией, сколько с вирусом, а сколько с информационной пандемией. Да и вот не случайно, можно сказать, на слайде мы приводим и Карла Густава Юнга, и в книге мы активно о нем говорим. Пусть он автором термина инфодемия не был, но он говорил о Мировой пандемии. Да и говорил о том, что люди в панике, в информационной панике. Очень много создают негативных эффектов. Эти эффекты, конечно же, влияют и на экономику, и на политику, и на многое другое и способствует быстрому распространению услуг. Теорий заговора и благодаря в кавычках, социальным медиа, социальным сетям. Это, конечно же, все многократно усиливается.

Дейнека О.

Да, но очень важно было действительно поставить такой и социально-психологический диагноз обществу и, выявить новые феномены, в которые действительно породило. Вот это время. Насыщенная эмоциями, изменением отношения ко времени изменением во всех видах поведения и пищевом, и моторном. Даже сексуальном. И Новые феномены, вот среди них. Дом скроллинга или дум серфинг. Когда люди страдают от того, что не могут оторваться от контента, причем негативного, иногда ложатся в 3 часа ночи, потому что хотят уточнить эти данные новые. Что еще случилось, где случилось? Перевели методику, адаптировали апробировали ее. Люди наконец узнали, что с ними происходит и как это называется, потому что была предложена целая история происхождения термина последствия. Выявили корреляции с психологическими явлениями. Ну и 2 — вот феномен киберхондрия. Специфический синдром, заключающие в том, что

люди сами ставили себе диагнозы, сами подыскивали себе лечение, и это, конечно, опасно, хотя. Сблзнитья совершенно невозможно. Потому что доступ действительно к разным источникам имеется. Вот тоже мы адаптировали инструмент, теперь которым можно пользоваться.

Максименко А.

Да, я добавлю, что тоже был такой вопрос-подсказка, про сомнения, сомнений у нас у самих не было, но неопределенности, как вы сами все могли почувствовать, было хоть отбавляй, и это, конечно же, как уже было сказано, сказалось и на доверии к общественным институтам Государственным институтом доверия, конечно же, очень сильно падало. блогеры и флюенсеры активно начали. Завоевывать внимание, поскольку они реагировали намного оперативнее, да? Чем государственные? Органы, в том числе, ну сами посудите, да вот этот вот уже разошедшийся буквально мемом, но это не. Ни 1 придуманного слова. Когда нам 20–21 году говорили столь противоречивую информацию из дома. Выходить нельзя, но если нужно, то можно маски, то помогают, то не помогают их обязательно носить в больницах больница обращаться бесполезно, но идти туда необходимо. Вирус смертельный, но в принципе не опасный, перчатки не помогут, но они нужны. Вирус на детей не действует, но дети в зоне опасности оборудования в больницах нет, но там его достаточно есть много симптомов болезни, но можно переболеть бессимптомно. Когда такое огромное количество противоречивой информации идет из официальных источников буквально каждый день. Конечно, это очень сильно дезориентирует обывателя, что говорить о профессиональных группах. И вот мы, можно сказать, тоже из среди многих исследований. У нас 17 параграфов много переводного инструментария, много авторского инструментария. Более 50% опубликованы текстов журналах Скопус и Вакх. Как бы можно сказать, что это очень проэкспертированный текст, да на нем много может сказать. Штампов знака качества разных экспертов, разных журналов. Но можно как бы подсветить тему младшего медицинского персонала, да и отношения, и их медицинских сестер к самой теме вакцинации и на пандемии, когда официальные лица и председатель правительства, и зам председателя правительства активно. Говорят, про вакцинацию, вот мы обратились к тому, что думает младший медицинский персонал, и оказалось, что среди ну вот того персонала, который, грубо говоря, стоит между холодильником и предплечьем любого, так сказать, человека, да и что у них в головах, если их рассматривать не просто вот как. Какую-то

автоматизированную систему просто для раскручивания ампул и введение определенной вакцины оказалось, что там все тоже не так, а, скажем так, единообразно просто и среди младшего медицинского персонала антиваксовских настроений тоже достаточно. И это тоже. Но, скажем так, у них четко выделяются, вот есть обязательные стандартные вакцины, которые уже много лет ими вводятся и апробированы. Да, а это что-то новое. Что, скажем так, заставляет задуматься, конечно же мы, как авторы были очень сильно вовлечены в процесс написания мы не были наблюдательными, как некоторые социологи. Пишущие про элементарную жизнь. Религиозную жизнь австралийских аборигенов. Да не побывав в Австралии. И не видев этих аборигенов, мы видели этот вирус, можно сказать. Воочию, как и все вы, и дистанцироваться тут, что называется, вообще не получалось. Данные поступали ежедневно с бешеной скоростью картинка менялась. Редакторы журналов могли сказать что. Хорошо, мы опубликуем эту статью в конце года или через год приходилось объяснять, что через год эти данные могут существенно устареть.

Да и вот многие журналы, конечно, входили в положение, за что им огромное спасибо. Да, и вот важность академического сообщества, что оно так включилось в эту повестку и англоязычные исследователи и наши коллеги в России. Конечно, очень большой пласт этой информации. Предоставили в разных отраслях, и поэтому наша книга она более такая междисциплинарная получилась. Это клиническая психология, медиа и социальная психология, то есть на стыке 3 отраслей.

Дейнека О.

Я бы добавила Александр Саныч, что все-таки мы там затронули и политическую психологию, потому что. Исследовали отношение к информационной политике. И даже экономическую психологию, потому что и поведение потребителей затрагивали. И удалось еще исследовать отношение к денежно кредитной политике и 1 раз в жизни. Такое не пользующееся авторитетом у населения. Мои давние исследования показывают институт как Центробанк. Вдруг повысил на целую единицу по шкале свой имидж. Когда он предоставил предпринимателям более удачную ставку под кредит, поэтому действительно изменений в этом обществе происходило очень много. И вот даже политико-психологический контекст затронуть удалось.

Александр Максименко

Да, но я еще добавлю, что вот ожидание реальность. Мы думали, что нашу монографию воспримут с глубокой рефлексией и общество, и научное сообщество, а что по итогу оказалось? По итогу. Грубо говоря, после пандемии люди осознали влияние инфодемии, научились они критически мыслить. Наверное, не очень. Общество выдохнуло и закрылось от проблемы, переключившись на более актуальные темы. И с таким вот убеждением все разошлись. Мы теперь знаем, как с этим работать. Мы знаем, как это вообще работает, и мы знаем, как с этим бороться. А стали ли представители журналистской профессии меньше кликбейтов выставлять люди, стали ли больше разбираться в манипуляциях СМИ. И вообще, в другой фейковой информации, наверное, нет. Не сообщество академическая, да, а вот, журналистское сообщество обывателей, мне кажется, не особо сделали, если вот даже мы предложили бы эту тему в целом в качестве, грубо говоря, уроков, да какой-то вот не итоговое. Конференцию какую-то промежуточную, но, наверное, вы бы сказали, что есть более много актуальных тем. Нужно сказать, что это не разовая тема, это не разовая аномалия, а это закономерный процесс, который будет повторяться и уроки нужно уметь делать выводы из этих.

Дейнека О.

Я только хочу сказать, что в учебном процессе она используется, потому что в и дум скролинге и в групповом, деструктивное поведение есть такая такой, у нас курс. И на зимней психологической школе тоже интерес молодежи. Вот этим феноменом проявляется, поэтому действительно и академическая. Аудитория. Рисуются тематика, тем более сейчас. Другие манипуляции машин. Думаю, что что-то можно взять и из наших исследований для этих новых тем.

Якимова О.

Я передаю слово Юрию Михайловичу Плюснину. Юрий Михайлович, профессор, исследователь высшей школы экономики Юрий Михайлович был лауреатом книжной премии Грушина в 2023 году. И сегодня он расскажет о своей новой книге. Промыслы российской провинции неформальные экономические практики населения. Книга вышла в прошлом году в издательстве Высшей школы экономики.

Плюсин Ю.

Здравствуйте, все, кого я не вижу. Я хотел бы отвечать прямо по пунктам заданных вопросов, поскольку я формалист. Но прежде всего должен с удивлением сказать,

что. Почему-то вы слово промыслы написали в кавычках? Отношусь к этому совсем не как к заковыченному слову, потому что это промыслы реальные экономические практики только что. Неформальные. Правда вот когда книжка издавалась. Руководство издательства Высшей школы экономики предложило на обложку поместить матрешку. Поскольку. Почему-то представление о промыслах глядится как представление о художественных промыслах. Поэтому мне пришлось некоторое время побороться и поместить на обложку другую картинку. В реальных промысловых практиках российской провинции. С чего все началось, началось все с семинара? 2 Семинара фонда Хамовников в Костроме в 16 году. Где мы обсуждали книжку. Александра Павлова и Сергея Селеева «гаражники». Вы, наверное, даже и слышали про такую книжку, может даже и смотрели. И в это время Симон Далич Кордонский, мой старший друг и руководитель. Предложил заняться детально исследованием промыслов. Я на этом семинаре даже придумал 40 тем промысловых практик, которые можно было бы исследовать. Вот за эти 10 лет практически 10 тем уже реализованы нами. Ну и, соответственно, с этого времени я и начал изучать промыслы. Но только более широко, чем в узком формате. И для этого я, конечно, привлек студентов. Мы за 8–9 лет провели 44 экспедиции. Включая студентов, потому что. 1 я, конечно же, не мог бы собрать такой эмпирический материал, а мои студенты их было более 140. Ходили по дворам, ходили по улицам, заглядывали в усадьбы. Спрашивали, смотрели, доносили. И в результате мы собрали довольно большое количество самых разных видов промыслов. В 144 населенных пунктах. Больше, чем в 50 регионах, так что здесь я очень благодарен как раз толковым, пытливым и наблюдательным студентам, которые, которых я возил в своих экспедициях, поэтому ну книга обусловлена была именно тем, что очень большой материал. Я публиковал, конечно же, и статьи, и делал доклады, но к 22 году я понял, что должна быть книга. Ну, и даже сделал заявку на книгу в издательство. Но меня не успели проинформировать, что книга принята к изданию, и я решил сделать 2 заявку на ту же книгу уже в 23 году. Казалось, что она уже давно принята и ждет, когда я когда я подам текст, так что она задержалась, может быть на 1 или 2 года. Но это неплохо. А вот какие сомнения у меня возникали в процессе и как я с ними справлялся? Сомнения были связаны с тем, что необходимо было делать эмпирические обобщения. У меня получилось целых 5 эмпирических обобщений. Они это же всегда сомнительное обобщение, но тем не менее я их. Высказал и опубликовал и теоретические схемы некоторого рода гипотезы даже не гипотеза, а концепции, которых у меня получилось в этой книжке, 4 и я их тоже предложил, сформулировал. Но сомнение то в том, что я не

измышляю. Остались до сих пор. Следующий вопрос был поставлен какие повороты и неожиданные открытия, и не те данные были в процессе подготовки этой книжки. В процессе сбора материала было, например, неожиданное открытие, которое мы совершили с Симоном Удаличем Кордонским. Это обнаружение рассеянных мануфактур. В нашей стране в 14 году мы обнаружили, что оказывается у нас в малых городах есть рассеянные мануфактуры, классические итальянские 14 века. И к настоящему времени мы уже десятка полтора таких мануфактур обнаружили ясно, что эта форма экономической активности. 1 - Неформально во 2 - никак не учитывается ни в муниципальном учетном учете, ни в государственной статистике, поэтому их нет и с точки зрения экономистов и социологов этого феномена не существует, тем не менее он есть. Другой неожиданный поворот это. Масштаб тот масштаб промыслов на государстве, который я обнаружил, я с 92 года наблюдал, как люди промышляют на государстве. Про это даже писал. И даже у меня в журнале «ЭКО» новосибирском журнале. Была в 98 или 7 году статья под названием «Жизнь вне государства». Я об этом писал, но мне никто не верил. А тут обнаружилось, что такие промыслы на государстве они очень масштабны, но. Они просто поражает своим масштабом. Но правда, наш масштаб оказался совершенно невелик по сравнению с тем, что обнаружили нынешние власти Соединенных Штатов Америки. Когда оказалось, что промыслы на мертвых душах в Штатах, ну куда как затмевает наши промыслы на мертвых душах в России. Со структурой книги, как я работал, ну я ее переписал 9-10 раз. Каждый день, как только я садился за новую главу, я начинал с самой 1 и все переписывал. Поэтому это на самом деле такое унылая, занудная работа переписывать много раз. Надо, мне кажется, писать сразу и потом вообще не читать, что ты написал. Это идеал, к которому я стремлюсь, но пока вот это 16 книга, которую я написал. И каждый раз 1 и та же история повторяется. А вот скелет книги сложился достаточно рано. И, собственно говоря, он определялся той феноменологической классификацией, которую мы вместе создавали на наших семинарах высшие в фонде Хамовники. То есть мы обнаружили, что есть рассеянные мануфактуры, их зафиксировали, есть гаражная экономика есть домашние промыслы, есть из, а их целых 5 видов домашних промыслов, это и промыслы на государстве и промыслы в природе и так далее, то. И промысел на больших дорогах. Есть целый ряд особенностей, которые достаточно давно сложились, поэтому структура книги выписалась с достатком. Что оказалось самым трудным. Самым трудным, конечно же, оказалось, это не переписывать много раз 1 и тот же текст. А вот что держало меня на плаву все это время. Довольно долго все-таки я писал этот текст, это объем материала, которые

надо было перелопачивать, читать во множестве более 1000 самых разных. Материалов аналитических отчетов наших. Студентов наблюдений, которые я сам записывал в экспедициях, у нас же экспедициях вот. Все эти экспедиции каждый день, каждый день были семинары, где я записывал подробно все то, что находили мы в этот день. И это этот громадный материал. Заставлял писать, иначе я про него забуду. А через 10 лет либо я помру, либо материал прокиснет. Тем более что промыслы, они же это же динамичная деятельность людей, эта деятельность связана с жизнеобеспечением сейчас и здесь. Поэтому это жизнеобеспечение меняется очень быстро. И это надо фиксировать. Вот у меня вижу я тут седьмой вопрос: была ли интеллектуальная точка опоры? Были три автора, кто был опорой моей, конечно же, мой старший товарищ и друг – Симон Кордонский, который меня зарядил когда-то в 2016 году специально ориентироваться на промыслы, хотя и в 1992 году я об этом писал. Все 1990 годы только этим занимался, по сути, я изучал и описывал, как выглядят системы жизнеобеспечения сельского или провинциального населения в малых городах и в селах, как люди выживают 90 годы. Этим занимался, но специально именно он инициировал. Вот эту работу описание промысловых неформальных практик населения. Какая идея больше всего меня здесь поддерживала? Это идея мельком, когда то высказанная Блоком и затем транслированного Фернаном Бродезем, идея о том, что в обществе никогда ничего не забывается. Оно всегда остается в этом обществе, оно не изменяется. Но если они это говорили мельком и не приводили никаких подтверждающих примеров, то я это подтвердил. Это меня на самом деле вдохновляет до сих пор. Я подтвердил вот возникновение рассеянных мануфактур в России спустя 200 лет, как они исчезли. Возникновение возобновления охотничьих практик спустя 90 лет, как они исчезли. Якобы исчезли, а на самом деле нет. Они остались. Ну и наконец, конечно же, какая гипотеза самая ценная для меня. Гипотеза, которая ведет меня все мои 50 лет работы в науке. Это, конечно же, идея Пуанкаре о том, что научные гипотезы нужно измышлять, их нужно соврать. Для того чтобы они были. Утверждены, они должны стать красивыми, поэтому врите красивые гипотезы. Ну и попытка все время. Соврать такие научные, красивые гипотезы. Что я вырезал с болью в сердце? Ну, мы же все знаем, что в науке 9/10 всего материала. Поэтому у меня больше 2, даже больше 3 м материалов, которые не опубликованы. 2 м - это бумага, уложенная друг на друга. Вон она у меня в архиве стоит. Ясно, что это приходится вырезать, выбрасывать. А вот что мне хотелось бы оставить и что я хочу оставить - возобновить эти промыслы на государстве. Поспешно, слишком мало описал эти промыслы, на государстве которых много и даже собрался. Даже мы

создали проектную группу из студентов. В 2020 году, где мы изучали промыслы на государстве, в частности, ковидные практики, практики на пандемии. Промысловые практики населения. И вот это, конечно, стоит дальше изучать, описывать, тем более что эти промыслы очень масштабны. Ну ясно, что текст был готов у меня уже 2022 году, и я же подал его на публикацию в издательство, но каким-то образом пропустил о том, что меня приняли. И в 2023 году я подал этот же текст, но правда уже сильно измененный повторно, и оказалось, что эта заявка моя уже ждет меня с 2022 года, а я все текст не подаю. Поэтому в 2024 году наконец то, где-то феврале или марте я окончательный текст очень быстро подал, и вот в ноябре 2024 года все было и опубликовано, поэтому текст готов был уже, может быть, 2 года назад. Какую реакцию я ожидал от читателей? Читателей у нас же два рода: Это обычные ученые и социологи. От социологов я не очень ожидаю какой-то позитивной реакции, потому что многие из них почему-то не верят в то, что мы наблюдаем и описываем, потому что мы ведем работу феноменологически. Мы занимаемся в некотором смысле феноменологией, то есть мы не берем чужие гипотезы, а потом на них натягиваем эмпирический материал. Мы делаем как раз наоборот. Мы собираем эмпирический материал, а после этого придумываем для них гипотезы, поэтому у нас нет западных гипотез. И в этом смысле социологи не очень понимают и принимают, что мы постоянно чувствуем на себе. Обычные интеллектуалы, наверное, воспримут с интересом этот текст. Я надеюсь, потому что я же писал с интересом. Наконец, что я про себя понял, как исследователя? Что еще слишком много не исследовал, еще слишком много чего неведомого таится в глубинах общественной жизни. Ну, на этом. Наверное, спасибо.

Якимова О:

Спасибо большое, Юрий Михайлович, за вдохновенный и остроумный рассказ, вашу новую книгу. Теперь, коллеги, мы двинемся туда, где все чуть более формализовано. В мир институций вертикали и цифровых ландшафтов. И поговорим о цифровизации городского пространства, о том, как устроена реальность на уровне прав. И я предоставляю слово Полине Владимировне Колозарики, Высшая Школа экономики. Она расскажет о книги «Интернет и города России». Книга вышла в прошлом году в издательствах.

Колозарики П.:

Отлично, маленькая поправка, я не работаю в высшей школе экономики, сейчас я доцент университета ИТМО. Я, конечно, рада тому, что наша книга получила

признание и интерес со стороны социологического сообщества. Я расскажу о ней немного. Ольга пообещала, что что-то будет строгое. После меня Александр, может быть, о чем-то более строгом расскажет. Наша книга называется «Интернет и города России». Я сейчас здесь одна, это в общем неправильно. Я не успела собрать моих соавторов, коллег. И строго говоря, если бы не условие книжного издательства было бы намного больше авторов и редакторов, потому что мы все были и авторами, и редакторами друга друга. Кто это такие мы, почему я начинаю с этого? Сейчас объясню, значит, эта книга написана коллективом, который называется «клуб любителей интернета». Это Леня Юлдашев, Дмитрий Муравьев, Александр Кейди, Ольга Доквиш, Аня Щукина и я. Значит, вот у нас получается пять, вот и мы ездили в экспедиции в разные города России на протяжении нескольких лет, практически двух лет, под эгидой экспедиций, организованных из Высшей Школы экономики, вместе со студентами и студентками. Но к нам еще присоединялись другие люди. Мы ездили часто и довольно короткими экспедициями в восемь городов, мы узнавали о том, как там появился интернет, про историю интернета. Как люди сейчас взаимодействует с городскими медиа? Как устроены практики управления интернетом? Как люди создают сайты сами или создавали раньше, потому что мы уже точно были на исходе этой практики от самостоятельного создания сайтов. Большинство людей пользуются социальными медиа. Как происходили экспедиции? Встречались еще в Москве, рассказывали людям, студентам и студенткам, устраивали такие несколько недель кабинетные исследования и подготовку, тренировались интервью брать, работать в поле. Работали с архивами, которые могли увидеть отсюда. Например, едем мы в Тюмень или в Воронеж. Ну вот, мы заранее, конечно, все это находили здесь, в Москве, вот потом отправлялись в город. Там разговаривали с людьми, с кем-то даже заранее начинали общаться. Нас интересовали те, кто проводил интернет: провайдеры, инфраструктурные компании, иногда это были отдельные люди. Иногда это был какой-нибудь дядюшка в университете, который первый провел интернет в своем городе, локальные медиаредакторы, люди, которые их создавали люди, которые их ведут люди, которые создают события, паблики, много всего такого. Договаривались о встречах с чиновниками. Госкомнадзор и городское управление разное, так далее. У нас было несколько таких сайт-сторис, которые не очень вошли в книгу, но они как бы маленькие части. Например, есть мой любимый сюжет про курсы для пенсионеров по обучению того, как использовать интернет. Они во всех городах устроены по-разному. И вот мы немножко смотрели на них и думаю, ну как бы изучали. Как бы то, как, зачем люди вообще их организуют? Но ну эту тему

нужно изучать отдельно и подробно. Я очень надеюсь, что кто-нибудь когда-нибудь возьмется за нее. Это нужно делать довольно скоро, потому что. Я сейчас объясню почему. Потом несколько лет писали книгу вместе. Но у этого есть предыстория и будущее. Я коснусь немножко еще чуть-чуть темы и потом расскажу про те предыстории и будущего. Как бы та натура, которую мы изучали, она уходила у нас на глазах. Ведь когда говорят про интернет, то зачастую имеет в виду, была такая замечательная книжка про интернет 1990-х годов Сергея Кузнецова называлась «Ощупывающая слона». Про многие объекты в социальных науках могу сказать, но они для всех разные. Но про интернет это, можно сказать, в огромной степени. А еще это слон, который растворяется или ускользает. То, что было интернетом более-менее целостным в 2010-е годы, когда мы изучали. Очень сильно фрагментировалось, стало меняться буквально на наших глазах уже в начале 2020-х, пока мы писали книгу. Но мы с коллегами решили, что у нас были экспедиции, у нас были полевые материалы. Естественно, мы дочитывали какие-то концептуальные статьи, потому что важно построить было каркас, помочь людям понять вообще. Но как бы к самим материалам мы уже, естественно, не лезли. Они были достаточно здорово систематизированы, там были. Вот, а потом мы всегда в конце экспедиции устраивали какое-то городское небольшое мероприятие, где старались рассказывать людям и рассказывали, только в одном городе это не получилось. О том, что нужно и что мы узнали. Всегда было очень примечательно, что часть людей приходила, это были наши информанты и просто люди, и говорили, что интернет на самом деле провели не так и не там, и мы очень радовались. И потом шли с этими людьми общаться в кулуар. Это всегда был предпоследний день. Вот и брали у них интервью, а потом сопоставляли версии, потому что куда бы вы не приехали, в какой бы город вы не приехали люди всегда реагировали на попытку изучить интернет двумя способами. 1 - зачем вы приехали изучать интернет к нам? У нас он самый обыкновенный.

Ну, хороший у нас интернет, у нас связь нормальная. А через 15 минут интервью выяснялось, что интернет в каждом городе необыкновенный. Хороший, но это не имеет никакого отношения к связи. То есть имеет, но опосредованно. А 2 вещь, которую люди говорили - они недоумевали, собственно, почему мы изучаем такой странный объект. Что значит изучать интернет? И тут нужно сделать небольшое отступление, да, почему, как все начиналось, значит, в чем суть и так далее. Мы с моим коллегой Леной Удашевым организовали клуб любителей интернета и общества. Клуб любителей интернет общества — это неформальное объединение исследователей. Мы обнаружили странность интернета. Что это такое? Как бы

явления, которые все изучают по-своему. Психологи сидят, изучают по-своему, социологи 5-8 разными способами. И нет никакого вроде бы объекта одного. Давайте хоть немножко разговаривать. Мы стали собираться, устраивать семинары конференции, онлайн-школы и оффлайн какие-то мероприятия, все такое, вот и делали это. Вот мы поняли, что есть одна боль, которая проблема, не знаю, слон недоизученный, - это интернет и его разнообразие внутри России. Мы читали тогда антропологических исследований, много вышло. Как раз в IV пост, это большое исследование, которые антропологи делали на материалах разных стран мира, где показывали, что интернет это не то, что берет единообразно, меняет наши практики, трансформируя нас, в каких-то непонятных людей. Это не потомок информационного общества, которые придумали 1980-е . Это не реализация антиутопии и так далее, вы можете продолжить этот ряд. А интернет - это инфраструктура. Как бы такая основа для множества практик. Отправки почтой, регистрации в госуслугах, автобус, селфи сделать, поговорить по связи и так далее. Или вот мы с вами в интернете. И антропологи совершенно замечательно показали, как люди по разному адаптируют эти практики, сделали курс, чтобы объяснить людям, как они это поняли, и курс перевели на русский. Мы познакомились с его создателем - Дэнни Миллером и такие: класс хотим тоже. Но коллеги уже провели исследование, кроме того, мы не антропологи. Мы собрали научный совет, я очень благодарна всем, кто в него входил - 17 человек. Мы полгода думали, чтобы подать и потом подали на Гранд.рф. Ждали, ждали, ждали, ждали, очень хороший был график. Как же это было хорошо, думаю я сейчас, потому что если бы мы, не дай бог, получили грант, нам бы пришлось тут же быстро сращивать теорию, концепцию и делать все как положен, и мы бы ничего не узнали. Но мы не получили грант. Тогда мы будем ездить в маленькие экспедиции своей школы экономики. К тому времени, за полгода наших совещаний стало понятно, что нам нужно изучать то, как интернет, а появлялся в городах России. То есть историю интернета, и как сегодня он там существует. В разных вариантах, потому что история интернета - это история университетов, это история бизнеса, это история технологий, и она очень мало известна тем людям, которые сами ее создавали. Это горестно. Потому что эти люди живы сейчас многие. Вообще-то, когда мы думаем про 1990-е в России, мы не часто гордимся тем, что происходило на стыке бизнеса и университетов. Вообще-то в Москве появился интернет, в каждом городе он появляется по своему, не было никакой единой госпрограммы, как в Китае, которая бы всем раздала по интернету. Кабели от телевизора создавали сообщество. Вот как раз к теме первого гражданского общества. На родительских форумах, откуда

вырастал, где-то активизм, где-то бизнес, где-то городские сообщества и так далее. Делали свои ресурсы, занимались художественными практиками, создавали огромное количество самых разных того, что мы сегодня называем медиа, тогда это не всегда люди соглашались, согласились бы с этим. Вот, и так далее. Более того, практики управления взором. За людьми, которые интернет создают, в смысле, управляют им на уровне города, потому что довольно много акторов, но я бы не сказала, что все эти люди хотят все запрещать. У них одна логика, потому что интернет это параллельно и некоторые пространства, где люди взаимодействуют, и инфраструктура для бизнеса. Да вот, и очень важно, что интернет часто описывается метафорически, что, например, пространство для публичной речи, но это как бы наша книга, наверное, позволяет понять, что что-то не так. Этот интернет используются людьми в разных целях и задачах, и более того, не дай боже исследователям, например. Бывала такая мода, как раз в 2010-е годы вытащить из интернета: «Здравствуйте, мы исследователи, люди, что там что-то опубликовали, это же публично, давайте мы будем это изучать». Вот. Я сейчас вроде бы так уже не делают, но я на всякий случай. обращаюсь, потому что были такие практики, удивительные среди исследователей, коллег, вот и у нас тоже такие были поползновения. Но потом, например, глава, которую писала Нищетина, про старые сайты написана очень аккуратно. Потому что когда люди создавали сайты, например, сайт своей семьи или сайт школы, сайт, посвященный какому-то культурному явлению, сейчас это делают. Но тогда я их читало человек 30. Было бы очень антиисторично и глубоко этически неверно нам брать такие. Вау, мы нашли такое. Да, мы доходили, потому что мы искали старательно. Вот и здесь, конечно, во всех исследованиях интернета очень тонкая грань между тем, что хочется и стоит рассказывать, что ну как бы оказывается частью инфраструктур, куда исследователи вообще-то не приглашали. Мы здесь как люди, которые из Москвы приезжали в разные города, всегда чувствовали такие сложные сюжеты и старались во многом делиться нашим знанием с теми, что я уже рассказывала. Но и книжка сама написана так, чтобы ее было интересно читать самым разным людям. Вот у меня есть замечательное предисловие Светланы Бодруновой, которая как-то мне кажется, формулировала более научно, потому что она. С одной стороны, наша библиография, мне кажется, можно было бы отдельным приложением книги издать аннотированными, потому что мы перелопатили огромное количество зарубежных исследований, инфраструктур. Исследование того, как люди представляют себя в повседневной жизни. Исследования Теории медиа - глава Ольги довышевой, она замечательная про маленькие медиа. Ольга открыла эту тему раньше, чем

некоторые коллеги. Примерно через год после того, как мы начали изучать в России, он стал популярным в мировом контексте сейчас уже очень много чего можно почитать, а когда мы начинали, вообще не было литературы медиа, это было что-то большое. Там еще много концептуальных оснований и при этом. Интернет в том виде, как мы его изучали, конечно, очень сильно изменился и какой-то его части уже нет. Но это ничего, потому что мы изучали интернат, который был в столице, начиная с 1990-х годов. И я очень надеюсь, что в городах, в которых люди будут читать эту книгу, в университетах, еще где-то, люди будут обращаться к истории своего интернета, это одно из, наверное, главных моих авторских гордостей. Продолжали там изучать историю своего интернета и фактически переописывать историю своих городов, университетов, сообществ, бизнеса. Как история становления, ну довольно важной новой технологии, когда-то, не скидывается на нас с небес. Из Америки, из Москвы. Или не прорастает из земли, а она создается руками самих людей, это, наверное та вещь, которую мы хотели показать в книге. И, мне кажется, нам это удалось, причем даже мы не говорим о технологиях, потому что. Напоследок, две вещи, скажу. А это еще вопросы, на которые все коллеги отвечают. Мы постарались рассказать, как люди общаются и взаимодействуют, не пытаюсь сказать, что интернет это что-то такое необыкновенное. И скорее показывая, как это по-разному было устроено в разные эпохи и в разных городах. Тем более что 1-2 экспедиции, честно скажу, мы были очень увлечены этой идеей, мы такие бегали и твердили. То есть смотрите, интернет это не левиафан какой-то. Ну, я начинаю даже сейчас с этого, потому что стереотип все равно остается. Где-то на 3 экспедиции мы такие хорошо, теоретически это вообще как-то осмысляемо. Ну и вот мы пошли читать больше. Вот много перебрали концептуальных карт, попробовали составить 1-2 главы так, чтобы их можно было изучать. Чтобы они были пособием начинающему интернет-исследователю, причем вот они, мне кажется, актуальны сегодня вполне. Потому что сложная инфраструктура, неважно, там искусственный интеллект добавился еще какие-то сервисы, такси стало больше. Это все очень интересно, но как бы мы попробовали создать такую базу? Я надеюсь, что это будет происходить. Мы писали вместе, мы писали горизонтально, у нас не было никакой истории про то, кто главный. Поэтому мы очень стилистически отличаемся. Писали короче, много редактировали друг друга, поэтому книжка, по словам коллег, читается гомогенно, то есть нет ощущения, что ее писали совсем разные люди, вот. Там чередуются, ну вот полевые байки, да и какие то концептуальные сюжеты. Ценим то, что мы умудрились два года создавать книгу. Как-то еще больше, наверное, понять темы, которыми занимался каждый, и это

такая важная часть, потому что клуб сейчас работает актуально, ну вот с коллегами, ну как то создали несколько образовательных начинаний и потом кто-то уехал учиться, работать. Клуб перестал действовать, но для самоорганизации это совершенно нормально. 5 лет мы делали кучу всего прекрасного. Сейчас вот во многом на основе того, что мы тогда делали, я как бы делаю магистерскую программу, и коллеги продолжают. Леонид Юлдашев, например, дальше пошел изучать специфику Томского интернета, который казался таким анклавом, там несколько лет было вроде бы анклавом. Уже много лет периодически можно встретить его публикации об этом. Они сейчас занимаются манифестами. Саша Кейди сейчас работает с исследованиями пользователей. Дима Муравьев изучает невероятную тему ошибок искусственного интеллекта. Оля Добриш продолжает изучать медиа. Я продолжаю держать рамку и интернет исследований, и сейчас больше цифровых исследований. Такой постфактум постскрипtum про авторов всем нам можно, если что написать, мы рады возвращаться к нашим прежним любимым сюжетам. Я на этом завершаю, наверное, спасибо большое.

Якимова О:

Спасибо огромное, Полина. Спасибо, и я передаю слово Александру Владимировичу Кыневу, политическому ученому, ведущему эксперту в области региональной политик. Расскажет о своей книге «Кто и как управляет регионами России».

Кынев А:

Многие, наверное, ее уже видели, потому книга вышла в мае прошлого года, пережила два тиража, то есть 1 тираж. Плюс она продается в основном через маркетплейсы на озоне, на вайлдберриз. Ну, вот из магазина, там лабиринт, где-то еще вот там. Подписные издания в Петербурге она продавалась. Ну и, плюс, она продается в электронном виде, соответственно. Все. У нас, соответственно, сеть электронных магазинов, типа литреса российского и заканчивая амазоном. Вот она, по моему, в прошлом году все лето входила в десятку изданий про российскую политику. Книга была чисто волонтерским проектом, никаких грантов денег никто на нее никогда не давал. Вот то есть это, в каком-то смысле гражданское участие. Политическая история страны, потому что я всю свою жизнь занимаюсь регионом, я занимаюсь большими проектами и мониторингами. В самых разных качествах. То есть менялись организации. Были частные исследования, были всевозможные, какие-то консалтинговые вещи. Вот и не всегда очень хотелось, чтобы это не то, что

у меня вот там, где-то там лежал спрос. Подспудно в личном каком-то архиве, чтобы это было не заказчиком. Заказчики заказали исследование, воспользовались, да, и через там 2-3 года мы просто уже бесхозные и так далее. Чтобы досталось людям, чтобы досталось обществу, потому что я знаю прекрасно, что вещи, которые у меня есть за эти годы, были они абсолютно уникальные. Как бы они бесценны, в каком-то смысле, как часть истории нашей страны. И мы стремились к задаче обобщить этот гигантский массив данных, потому что я сильно сомневаюсь, что у нас есть в России люди, которые обладают таким массивом данных разных исследований именно в масштабе практически всех регионов. Почти все исследования они там 1-2 региона. Ну вот, у них удобство, например, книжка Станислава Шкиля, там по 5 регионам, что-то есть какие то вылазки, это какие то уловки, кусочки мозаики, но общей картины нет. Ее не существует, и никто не в состоянии просто ее охватить. Поэтому эта книга описывает трансформацию управления российскими регионами, региональные элиты, губернаторы, их администрации. Кто были эти люди, тогда как менялся их состав, по каким правилам функционировали? Были из кого не состоят или сейчас, в том числе, есть ли региональные лица, что это такое? Да как бы как географическая дифференциация состава региональных лиц сегодня в России? Какова степень ротации, имеет ли она, скажем отлично, например, каким-то видом должностей или каким-то видом территории? То есть все это из этой книжки, и все это систематизировано и унифицировано по всем периодам даже по тем периодам, по которым сейчас практически данные невозможно восстановить, потому что это нужно там какие-то активы, а зачастую даже документы, они утрачены. Я каждый год веду базы под по оригинальной макулатуре, я их обновляю каждый год, потому что никто хронологические данные не сохраняет. То есть чиновников уволили биографию на сайте администрации, поменяли? И попробуйте восстановить хронологический порядок. Например, 5 лет назад в местах, с какого-нибудь региона, кто там был, попробуйте это сделать. И так далее. Это практически невозможно, а я этим занимаюсь много лет соответственно. Вот каждый год эти базы обновляю в каждом моменте высшей региональной номенклатуры в России, это около 1100 человек. Соответственно, на каждое начало года я беру вот эти списки по каждому региону и проверяю, где тот человек сегодня. Ушел, пришел кто-то, кто на его место. И так далее. Вот я очень рад, что книга зашла, потому что было очень сложно издать, поскольку никакого проекта на это не было, никаких денег на это не было. А вот один читатель, который получил рукопись, это был. Потому что, когда бывшего губернатора бросили, этот человек знал все это изнутри. Он это читал, посмотрел, сказал, что так все и было там и так

далее. Вот и стали искать, издали в конечном счете вот. Издали очень маленьким тиражом, и книга пошла, и в тот же момент она практически сразу была номинирована на премию Просвет. Вначале она попала в лонг-лист, потом она попала в шорт-лист и в итоге вот я был в полуфинальной пятерке осенью. И в результате как бы пошло-поехало и как я уже сказал, вышло уже 2 тиража. Поэтому книга состоялась как общественный продукт, я надеюсь, что люди будут пользоваться. Вот огромное спасибо за прекрасные отзывы, которые были у Григория Васильевича Голосова. Владимир Яковлевич Гельман вот недавно издал там топ 5 книг на российскую политику за последние 30 лет. Он включил вот эту книжку в топ 5. Это значит, что можно прочитать, чтобы понимать, как устроена российская политика сегодня. Ну как бы это было здорово, потому что я искренне очень ожидал, что книга состанется маленьким тиражом. Дай бог, чтобы книга осталась на бумаге, а получился вот такой большой, большой, вот. Как бы я полностью согласен, что 90 % не надо попадать, потому что массив того, что есть огромен и самое тяжелое было выбирать кейсы. Да, то есть с одной стороны, есть какая-то общая статистика, анализирует весь массив на какой-то технологический период, но он, конечно, иллюстрируется какими-то яркими примерами. Но когда у тебя примеров десятки и если не сотни, вот попробуй выбрать. Какой регион выбрать в качестве примера того, какой регион выбрать в качестве примера другого? И потом, когда уже книга выходит, а почему вы тут о нас не написали? Да вот почему вот тут, тут этого нет, а? Почему вот то есть там? Но, конечно, это как бы всегда. Если есть общая статистика, она, безусловно, и бесплодна. Там с ней не смысл там, как то возражать, когда дело касается конкретных примеров, конечно. Это всегда все-таки выбор автора, да, потому что обосновать выбор конкретных примеров как-то научно очень сложно и тяжело. Это уже как бы ты на собственное понимание процессов опираешься в этом в этом месте элемент, конечно, волюнтаризма. Это все однозначно, но все-таки как бы в отличие от многих исследований, все-таки данная книга построена по единому шаблону. Это как бы дополнительные иллюстрации. Основной все-таки мотив включает все. Да, то есть там нет такого, что какого-то региона не было. Все они есть или так или иначе, по какой-то части книги, там все регионы. Так или иначе, как он там не упоминается. Есть, я пытался сбалансировать так, чтобы примеры были. Вы отдавали всю политическую биографию России от Камчатки и заканчивали там Калининградом, там, там, Дагестаном или Адыгеей, поэтому все там как бы есть, ну просто вот по разным периодам какие-то территории являются более показателями. Что что-то не вошло, как бы вот что-то не вошло. Да, конечно, может быть, войдет последующие

строки. Скажем, например, был бы готов один большой довольно материал, скажем, про трудные судьбы губернаторов после отставок. Это тоже огромный массив, но вот было совершенно некуда вставить. Он никуда не попал, вот может быть, когда-нибудь он отдельно будет опубликован. Гигантский архив то, что касается, скажем. Ну тоже никуда не попала, потому что не было никакой ни возможности, ни объема, ничего другого, так что какие то вещи того пришлось резать по живому. Было жалко и обидно, наверное, это была самая сложность, что-то выкидывать надо, всегда самое сложное, в любом процессе. Книжка без этого получилась большой, очень, да то есть 650 страниц эта книжка заняла. Значит, что еще сказать, я уже был в нескольких региональных презентациях, меня приглашали выступить. Была вот недавно в Краснодаре, на следующей неделе я поеду презентовать книжку в Екатеринбург, там тоже как бы местные товарищи занимаются в регионе, предложили съездить провести там публичные мероприятия, свои обсуждения, там и так далее. Ну, в общем. Не знаю, не знаю, что еще добавить, вот пока думаю, что писать дальше, потому что у меня есть 3 монографии, вышло про региональные парламенты по разным периодам, и про губернаторов я написал. Партии писал очень много, про партии российских регионов есть две книги довольно успешные. Партии в России - это революция революции 2010 года, и вот в прошлом году у нас с Аркадием Фирмичевым вышла книга, как бы окончание, там идеология получилась. Она называется «История заката 2012-2024 год». Вот поэтому дальше не знаю, может быть, мне коллеги предлагают там вот превратить в книгу несколько статей, которые писал по поводу типологизации геополитических культур. Может быть, следующим будет политическая культура. Не знаю, посмотрим, то есть вот надо для себя, как могу понять. Потому что, конечно, текст - всегда ответственность большая. Да, то есть я всегда очень боюсь идти по пути волюнтаризма. То есть, какие-то вещи, вещи по линии политической культуры придется формулировать вещи. Много валютаристики, там не будет четкого технологического аппарата, там не на что опереться в этой сфере. На будут плевать сразу, будет много разной критики. А почему так, а почему не это, почему так решили? Там будет только мнение, вот я так считаю. Ну вот, нам надо принимать вот эти поэтому. Все, я не знаю, что еще достать.

Якимова О:

Так хорошо, Александр Владимирович, спасибо. Напоминаю вам, что, если у вас возникают вопросы по ходу выступления спикеров можно писать в чат. Мы потом эти вопросы зададим. И, наконец, мы перемещаемся в область высокой теории

исторической памяти. В заключительной части нашей секции будут книги, которые работают с фундаментальными понятиями. С авторитетом, с легитимностью и с критикой. И я передаю слово Борису Гурьевичу Капустину, профессору Высшей Школы экономики. Борис Гурьевич расскажет о своей книге «Обуздание негативного. Критика современности». Она вышла в издательстве фортис пресс.

Капустин Б.

Отлично, спасибо большое, добрый день, уважаемые коллеги. Я постараюсь быть очень кратким. Но, наверное, мой этот краткий рассказ о вышедшей в прошлом году книжки «Обуздание негативного». Мне следует начать с упоминания 1 факта, который на многое проливает свет, во всяком случае, в моем понимании. Факт заключается в том, что данная книга «Обуздание негативного» является, по сути дела сиквелом с сиквелом другой моей книги, появившись почти четверть до уже даже более четверти века назад. Если не ошибаюсь, 98 году она называлась «Современность как предмет по политической теории». Вот этот сиквел 24 года с 1 стороны для меня самого стал большой неожиданностью. С другой стороны, окидывая прошедшие 2 десятилетия. Таким взглядом, обращенным назад. Я бы сказал, что довольно закономерно появление этого сиквела, и вот это то я и хочу объяснить неожиданным. Сиквел оказался для меня потому, что. Я, конечно, не планировал писать никакие сиквелы. Мне думается, что вообще создание сиквелов не совсем приличное дело. Даже для людей гораздо более одаренных, чем я. Ну, смотря вот на прошлые 2 десятилетия. У меня создается впечатление, что как-то подспудно, наверное, не совсем даже отрефлексировано мной. Было то, что я, по сути дела. Я бы сказал, глотал дыры. Вот той книге 98 года латал дыры в том смысле, что поднимал темы, которые вроде бы предполагались. Как бы общей проблематикой современности, но не были там разработаны адекватно. В начале была написана книга о гражданском обществе его роли. В этой динамике современности была написана книга о Канте. Это как бы возврат, если не к истокам. То ранних версий. Разворота темы негативности. Как того, что и конституирует, на мой взгляд, динамику современности потом была книга революции. Вернее, в предполагаемом конце революции. Имея в виду то, что революция в таком широком понимании мыслилась мной, как я бы сказал квинтэссенция. От этой негативной динамики. Современности, ну и так далее, еще 2 года назад, я как бы совершенно так-то настроился писать книгу о прогрессе. Как той форме, в которой развивается современность? В той форме, в которой гасится негативность. То есть книгу я бы сказал об антипрогрессе? Но не в каком-то смысле там циклических отрицаний

прогресса это не совершенно не интересует и то. Честно говоря, представляется таким тупиковым направлением. Развитие мысли. О смысле критики прогресса, как формы движения. Современность. Но в то же время, где-то 2 года назад я понял, что пора заканчивать латать дыры, это не самое продуктивное предприятие. Нужно писать новую книгу. Нужно писать новую книгу, в которой переосмысливалось бы само понятие современности по сравнению с тем, как оно было сформулировано в книге 98 года и делать это нужно именно в свете того опыта. Который стал явственным. Особенно в последние 2-3 десятилетия я имею в виду опыт того, что иногда называют неолиберальной опыта, который, наверное, точнее передать понятиям. Все более входящим в терминологию западных политических наук, финансиализированный капитализм и так далее. И вот этот опыт он, по-моему, выдвинул на 1 взгляд центральный вопрос. Который попросту отсутствовал в той книге 98 года вопрос, который, на мой взгляд, наиболее четко сформулировал ныне покойный Фредрик Джемисон. В его книге «Single and modernity». Должны ли мы считать, что в этой редукции все же не произошло. Вот это центральная проблема. Если предположение о том. Что современность редуцирована к капитализму, верна. То в этом случае, как я полагаю, просто нужно проститься с теми представлениями о современности, к которым мы привыкли. К тем описаниям современности, которые, я не знаю, знакомы нам не только по ранним работам Руссо. Канта Адама Смита, Гегеля, Маркса. Современность в описании Дюркгейма. Макса Вебера или даже значительно позднее там Энтони Гидденса или Йоргена Хабермаса просто не работает. Возникла какая-то совершенно иная социальная констелляция. То есть ставка была в этом плане, очень высока, и именно это нужно было осмыслить и суть то вопроса, если вот так переводить уже в этическую плоскость. Хотя этот перевод не должен быть единственным, заключается в том, что, если такая редукция современности капитализма произошла. И этой современности, пользуясь бессмертной фразой Маргарет Тэтчер действительно нет альтернативы. Вот это вот, тина, то в этом случае нет свободы. Ну, во всяком случае. В каком-либо ином виде, кроме? Скажем, свободы потребительского выбора. Естественно, фундаментально манипулируем. Попытка осмысления того опыта явилась моя книга об «Обуздании современности». И тоже я бы так сказал, что главные дефекты в той наиболее ранней книге. Современности заключается в том. Что я не понял тогда в конце 90 годов, когда работа над этой более ранней книгой происходило. Я не понял того, что неолиберализм я сейчас не хочу цепляться за термины, естественно, есть. Разные терминологические обозначения, это выявление процесса. Это отнюдь не, скажем так, политика. Осуществляемая. Пусть и очень влиятельными

правительствами ведущих стран запада. Или международных структур, таких как международный валютный фонд или Всемирный банк, это не просто политика и не просто идеология, сколь бы активно она ни насаждалась. Это совершенно новая констелляция, это формирование нового типа капитализма. Ну, по своей масштабности, по своим историческим параметрам и своему историческому значению. Не уступающий, скажем, формированию в свое время меркантилистского капитализма, там или капитализма, свободной конкуренции и так далее. То есть это явление вот такого порядка, которое создает, конечно, совершенно новое условие. Для самого существования человека. Для самых фундаментальных проблем свободы достоинства. Да и культуры самой выживаемости культуры. И вот имея это в виду. Мне показалось, что вот эту мою новую книгу о современности вот этот сиквел. Как я его назвал, нужно посвятить 3 основным вопросам. Насколько удачно они освещены в этой книге, естественно, судить не мне. Я хочу сейчас, только если так можно сказать концептуальную логическую структуру этой книги развернуть. 1 вопрос заключается в том, в чем именно, собственно, заключается негативный дух современности. Дух, который, естественно, возник в совершенно определенный период времени, как мы знаем. И в определенной географической локации имею в виду западную Европу 17–18 век потом он распространился по миру. Что это за негативность и на этот вопрос я хочу ответить и пытаюсь ответить? Я бы сказал апелляции к 2 рассуждениям классическим немецким рассуждениям. 1 апелляция происходит к той классической гегелевской мысли. К его формулировке современного права. Как право не признавать ничего разумность, чего я не усматриваю. А 2 апелляция это ну к той классической формулировке Ницше. Из веселой науки насчет смерти бога. Что, конечно, ни в коем образом не сводима к секуляризму и вообще не имеет никакого отношения к атеизму. Речь идет о крахе неких достоверности, не вопрошаемых достоверности, но и той динамики, который из этого проистекает. Это вот 1 такой вопрос, что именно представляет собой эта динамика негативности в современности. 2 вопрос — это вопрос о том, в чем материализуется эта динамика? Вот в каких институтах, в каких процедурах, в каких нормах, то есть в какой позитивности вы? Реализуется эта динамика, производя свои действия отрицания и как эта позитивность, собственно, купировывает или обуздывает, или укрощает, если хотите на каждом этапе исторического движения по-своему. Специфическим образом укрощает эту самую динамику современности. Поскольку эта тема, естественно, не может быть сейчас развита. Сколько ни будь детально, я бы так сказал. Этот ход мысли предполагает объяснением известнейшей

формулировки Йозефа Шумпетера. В данном случае у него это капитализм идет речь, как созидать нам разрушение, то есть как разрушение становится созидательным и как созидание само по себе дальше подстегивает разрушение вот описание этой логики. 3 моментом является то, что вот эта негативность современности, обычно описанная культурологически, то есть как тип мышления, этически и эстетически, на мой взгляд. Именно в современных условиях. Этой неолиберальной трансформации мира должна быть описана именно политэкономически, то есть она должна быть понята. В контексте и связи с движением современного капитала. Вот рассмотрение этого сюжета предложено в главе, 6 которую. Ну, судя по тем откликам, которые получал на эту книгу, многие считают, но самый такой зубодробильный, самый сложный. Она, по сути дела, представляет собой. Мою интерпретацию. Ну, Марксы слишком помпезны, наверное, глуповато интерпретация определенных мест 3 томов капитала. Тех мест, в котором капитал описывается как абстрактный субъект. Может быть, как единственный субъект в полном смысле слова субъект современного мира, сколь бы противоречивой сама эта формулировка абстрактный субъект не была. Но тем не менее капитал квалифицируется именно так в 1 томе капитала. Вот эту мысль мне нужно было развить, чтобы произвести я бы сказал так политэкономическое прочтение. Этой самой динамики современности, негативности как динамики современности, но это же, по сути дела, все книги и очень кратко, я в оставшиеся минуты. Отвечу на те вопросы, которые предложили нам спикером организаторы. Ну с чего начался сам этот проект этой книги об обуздании современности. Помоему, сказал с моего разочарования, с моего разочарования предыдущей книгой. С моего разочарования, собственным непониманием, масштабности и значений той трансформации мира, которая разворачивается на наших глазах реакции на это разочарование. Мной самой собой явилась эта книга. Какие сомнения у меня возникали? Ну, прежде всего, в собственной способности справиться с поставленной темой. У меня эти сомнения и сейчас остались. Наверное, без сомнений такого рода вообще очень трудно или даже невозможно предпринимать большие проекты. Ну и, естественно, сомнения в даже не столько в адекватности интерпретации тех источников, с которыми я работал. Сколько в адекватности тех выводов, которые сделал из этих интерпретаций и в их таком операционном значении для понимания той проблемы, которая является центральной для этой книги, структура книги сложилась в голове сразу.

Она не пересматривалась в течение работы. Она сложилась сразу по той причине, о которой я сказал. Структура книги диктовалась моим пониманием дефектов. Моей

предыдущей книги это попытка реагировать. Каких-то грандиозных открытий в процессе написания книги я не сделал, может быть, 1 только стоит упомянуть. И это очень болезненно с 1 стороны опыта, с другой стороны. Завершаю 1 секунду, с другой стороны, очень полезно и продуктивный опыт, это опыт, ощущения проваливания. Я бы сказал в бездонную глубину некоторых источников. Проваливаясь, постоянно для себя открываешь что-то новое, какие-то новое прочтение возникает новые интерпретации. У меня такое проваливание регулярно происходит прежде всего с Гегем, Марксом и Ницше. Если честно сказать, ну и самое, наверное, последнее, поскольку мы время уже истекло. О реакции на эту книжку она, если не ошибаюсь, появилась в апреле прошлого года. Было обсуждение, опять же, если я правильно помню, в 7 или 8 академических заведениях Москвы. Были рецензии, были даже такие забавные вещи, как комменты на эту книгу. Ну, скажем, на платформе озон. Что для меня совершенно было? Этим неожиданным открытием вы знаете, в целом эта книга была воспринята более позитивно, чем я ожидал. Я ожидал, что она вообще особого резонанса по многим очень причинам, о которых сейчас не буду говорить, не вызовет. Ну какой-то резонанс произошел, но мы самое для меня впечатляющее в реакциях. На эту книгу, которую я имею к настоящему моменту. Самое впечатляющее это то, что не раз было отмечено. Главное уязвимое место уже этой новой книги. А главное уязвимое место заключается в том, что. Вот это описание динамики негативного в современности. Не переведено на социологический язык агентов. Действие. Честно говоря, то есть, признавая, что-то явную слабость моей книги, я думаю, что это слабость левой политической мысли. Современной левой политической мысли как таковой. Слабость, которую западный марксизм зафиксировал, наверное, еще в 60–70 годы, если не раньше. Ну, Адорно и Харкамера еще раньше. И с которой он не может справиться. Это очень грустное обстоятельство. Наверное, это просто та проблема, которая мне не по зубам, спасибо.

Якимова О:

Спасибо. Ну и в заключение, я предоставляю слово Михаилу Владимировичу Синютину, профессору Санкт-петербургского университета. В прошлом году там было издано трехтомное собрание сочинений Николая Андреева. И коллеги проделали огромную работу для того, чтобы трехтомник вышел в свет и в издательстве Санкт-петербургского университета. Михаил Владимирович сейчас расскажет о процессе работы над этим собранием сочинений.

Синютин М.:

Спасибо. И очень благодарен организаторам за возможность такой публичной презентации нашей работы. Правда, уточню. Я, видимо, от остальных участников секции отличаюсь тем, что я все-таки представляю не свою работу, а чужую. Ну и точнее, не только свою и не столько свою работу, сколько работу автора жившего достаточное время в прошлом и поэтому, если возвращаться к требованиям относительно характера вот этой презентации. Я должен бы тогда рассказывать не только о том, как не работалось людям, связанным со мной, а мы работали порядка 15 лет. Но должен бы я еще и рассказывать о том, как писалось. Писали все эти произведения самим автором этих сочинений, а это более 50 лет. Во времени это вряд ли можно вложить в 15 минут, поэтому я остановлюсь все-таки прежде всего на одном моменте, второй, если понадобится, я всегда могу раскрыть. И тут я замечу, что, действительно, вот мы назвали это собранием сочинений, вошли туда 3 тома. Каждый том под завязку - 950 страниц. И при этом еще мы не можем это назвать полным собранием. По разным причинам, в частности, мы вполне сознательно игнорировали часть творчества. И мне так представляется, это достаточно неожиданной или необычной для истории социологии момент. Когда читательской публике и специалистам предлагается творчество какого-то ученого из прошлого в таком большом объеме и ситуации, когда с его творчеством практически никто не знаком.

Не знаком? Скорее всего. Но это нормально, естественно, я уже много, так сказать, с коллегами общаюсь, скорее всего, Андреева никто не знает. На всякий случай, сделаю такую ремарку. Николай Николаевич Андреев жил с 1876 года по 1954 год, чтобы было понятно, какое время он охватил. Начал он писать в последние самые годы 19 века, ну фактически до последних. В жизни он писал, писал много. Очень интересно. Вот. Но, наверное, естественно, возникает вопрос. Если он такой малоизвестный, ну во-первых, откуда я знаю о нем? И здесь уже начинается вот эта самая почти детективная история подготовки и издания этого проекта, причем детективная история, которая фактически в любой момент могла закончиться летально. Откуда же я узнал про Андреева? Дело в том, что в свое время мой научный руководитель, профессор нашего университета Анатолий Андреевич Галактионов, к сожалению, уже ушедший давно из жизни. Он специалист по истории русской философии, и когда-то в свои студенческие годы он учился вот у этого самого Андреева. Слушал его лекции. Специализировался по истории философии, между прочим, лекции, кстати, по истории социологических учений в частности, в 1940 годы. Вот и когда я был в аспирантуре, он достаточно тактично,

но в то же время с большим желанием рекомендовал мне писать диссертацию по Андрееву, но когда нам 20 лет с лишним, кто слушает какие-то умные советы, даже если они весьма авторитетные, поэтому я взялся совершенно за другую тему. Область исследований, хотя тоже по истории социологии. Но когда вот Анатолия Андреевича не стало, что-то внутри у меня такое вот, эти струнки заиграли, и мне захотелось посмотреть, действительно, как-то откликнуться на этот порыв моего научного руководителя. Стал искать материалы, и мне стало интересно разобраться в некоторых вопросах, прежде всего в. С точки зрения биографии, он показывает фигуру, он демонстрировал уже на тот момент достаточно большой. И тут я ввязался, ну уж совсем в такую авантюру. Вообще я считаю, что у меня характер-то не авантюрный. Почему я на это пошел до сих пор у меня нет объяснения. Авантюра заключается в том, что я вдруг ни с того ни с сего, имея всякие вот эти возможности, интернет, поиск и так далее, я вдруг себе вбил в голову что, надо бы найти его родственников. И узнать, почему это так в его жизни было? Я стал искать, и здесь не повезло в том смысле, что, ну, во-первых, его сын оказался очень крупным ботаником. У того было 6 детей. И очень многие из них с научными степенями вообще такая оказалась очень интеллигентная семья. И пишущие, что-то делающие в науке, ну и соответственно в интернет пространстве, даже современном, как то засветившись. И мне удалось обнаружить. Вот ряд родственников, которые на тот момент проживали в Санкт-Петербурге. Я дозвонился до них, и они вот назначили мне встречу. Причем, оказалась встреча, достаточно такое для меня неожиданное, потому что со стороны родственников туда пришло человек 5-10. Я к этому совершенно был не готов. И можно сказать, в этот момент я был как Штирлиц на грани провала, потому что я договорился о времени встречи после занятий. Собираюсь идти, и тут это самое декан просит важное дело. Я опаздываю на час на эту встречу. Такого позора никогда не испытывал. К счастью, люди оказались очень тактичны, и у нас разговор, в общем-то, получился вот этот стартовый. И он оказался очень важным в нескольких аспектах. Во-первых, выяснилось, что, оказывается, у него сохранился очень большой архив. Прежде всего, благодаря сыну. Вот как часть архива сына он сохранился. И в этом архиве большой такой объем документов. В частности, он мемуары писал, дневники начиная с 1917 года. Очень интересные и очень откровенные, но даже не это самое главное. В 1920 и 30-40 годы много вещей. Причем даже помимо этого еще были документы с его студенческих времен, а учился он в Германии. В Гейдельберге, в Лейпциге, в Страсбурге, в Берлине. И там собирался защищаться и есть материалы, так сказать, подготовки к защите того

периода. И ну ко мне пришла тут ясная мысль, что. Это, конечно, общественность должна знать наша. Что то надо предпринять, чтобы довести это до знаний современного научного сообщества. Кроме того, вот мне настолько родственники доверили, я не знаю, почему эту работу. Этот архив у них хранился в определенной квартире, и они мне дали ключ от этой квартиры. Таким образом, что целый год я приходил туда. Так сказать, в квартиру. Открывал сам и работал, сколько хотел. Понимаете. Причем я сидел вот за столом, за которым сидел сам Андреев, это еще дореволюционный такой старинный дубовый стол, совершенно такой необычный антураж. И конечно же, это увлекательная была работа, которой я до этого никогда не занимался. Однако одно дело ознакомиться. Но как их довести до специалистов? Это совершенно другая вещь. И тут мне тоже, в каком-то смысле повезло, повезло с грантом. Вот был такой в то время гранд.ргнф, они назывались предпечатная подготовка. И вот на 3 года мне удалось получить этот грант. И он очень помог в финансовом плане, потому что. Вот разбор этих всех материалов мне, конечно, одному был бы не по силам. Перевод их из рукописного в цифровой формат, оцифровка этого всего. Это очень большая работа, и здесь, конечно, родственники очень помогли, и там сами участвовали. Нашли людей, которые осуществляли, ну конечно, зарплату, все эти вещи. Но вот этот момент нам удалось сделать, но как вы знаете, предпечатная подготовка вовсе не означает, что издание состоится. И тут я действительно, когда у нас вроде бы вырисовывалась уже макет работы, столкнулся с тем, что на это тоже нужны средства. Просто так не издать и уже я, мы были готовы пойти на то, чтобы, ну как то мы наскребем хоть в каком-то там простеньком издании и хоть что-то издать. Опять же, в какой то момент работа застопорилась, но очень мне повезло с нахождением средств. Тут я работал какой-то небольшой промежуток с нашим выпускником из Китая. Вот. По поводу маленького такого проекта у нас потом вышла публикация совместная по истории нашей российской советской науки 1920 годов. Вот и этот выпускник, он работает в университете Шаньси в институте Марксизма. И как то он в разговоре мне говорил, что ты представляешь вот, наш институт получил субсидию большую от центрального правительства, а вот в Китае у них такая ситуация, если субсидию получаешь, то стоп. Провинция должна столько же выделить. И университет столько же. Вот им Пекин выделил 300000000 юаней на год. И это все в 3 раза увеличилось, он говорит, 90000000000 юаней, мы не знаем, как освоить. Ну, я не постеснялся ему намекнуть, что есть возможность, мы можем помочь освоить. И это конечно, в значительной степени повлияло на быстроту решения издательств. С издательской точки зрения вопроса и дальше дело выглядело даже таким образом,

что издательство в одной из бесед передо мной поставил вопрос: А мы вообще эти деньги сможем освоить или нет? Вот. Очень хороший редактор был выделен. И вот в течение 2 лет это тоже тяжелейшая редакторская работа была. Но мне кажется, все таки удалось нам довести до такого формата, когда читателю будет не просто возможно, но и интересно это читать. Хотя тоже тут были такие повороты, скажем вот с этой оцифровкой и текучестью всей работы. Случилось так, что в один момент мы там с родственниками обменивались информацией на вот этих USB-носителях. И система, которая у меня была, она полетела. А фактически вся классификация и структура была выстроена именно на моем носителе. Благо, уже основной материал работы был сделан. Однако вот до сих пор у меня где-то в голове такая мысль сидит, что что-то все-таки я упустил, где то, что то улетело, может быть. Поэтому с точки зрения того перфекционизма может быть это кажется недоработанным. Однако из этих почти 3000 страниц текста больше трети - это ранее неопубликованные материалы. Это очень важно. Даже те, которые публиковались они, настолько были разрозненны. Причем по определенным причинам он еще особенно в дореволюционное время он публиковался под псевдонимами, и свести это воедино тоже было непросто. Еще хочу отметить, если подходить к концу и отмечать что-то такое любопытное и значимое для меня. Во-первых, была написана биография фактически с нуля. Привычно писать биографию Дюркгейма, Вебера, когда есть 20 каких-то фундаментальных публикаций, это сразу позволяет войти в тематику. А тут совершенно ничего не было. Биография сшивалась из массы материалов. Благо, благо, опять же Андреев в разное время писал какие то заметки или небольшие автобиографии. Вот и в написании биографии очень трудно, мне было соблюсти вот этот баланс. Потому что материалы за разные периоды разнородные. Жизнь его была очень непростой. Вот. Источников вот таких одинаковых за более чем 50 лет оказалось немного. Более того, вот интересная вещь. У нас там присутствует даже лекции, которые читал в университете в 1940 годы по истории социологических учений, по истории русской философии. Остались от него материалы, это раз. А еще от моего научного руководителя мне достались конспекты его и его двух однокурсников. И вот эти трижды студенческие конспекты пришлось сшивать воедино, это, конечно, тоже была такая феноменальная работа, необычная. Ну, последний момент просто для характеристики автора может быть отмечу. Да, любопытная вещь, вот как раз в 1946 году он защитил диссертацию. Кандидатскую диссертацию защитил в возрасте 70 лет. Кандидатская диссертация была посвящена, хотя материалы собирал еще с немецкого периода. Там начало 1904 года и так далее. Диссертация была посвящена

соотношениям истории и социологии, прям название звучит социология и огромный объем материала посвящен социологии. Для понимания того, над чем человек работал в эти времена. Про него совершенно не смог осветить в своем выступлении. Тут уж должен извиниться, однако книга есть. Пожалуйста, можете читать и узнать больше. Готов ответить на вопросы, спасибо большое.

Якимова О:

Спасибо огромное, Михаил Владимирович. Увлекательный рассказ. И спасибо хочу сказать всем авторам, которые выступили, спасибо вам огромное. Блестящие рассказы о книгах, каждая история создания каждой из них действительно удивительна и уникальна. Напоминаю, что все книги номинированы в этом году на книжную премию Грушина. Победителей мы узнаем 14 ноября в день социолога. 31 марта в понедельник заканчивается прием заявок на премию, и вот в течение этого периода до 14 ноября, я думаю, что мы еще будем в процессе оценки книг жюри, о них говорить и в публичном пространстве тоже об этих книгах и о других номинантах на книжную премию Грушина. А сейчас, к сожалению, наше время истекло мы уже практически, но не имеем действительно времени на вопросы, потому что должны закончить в 12 часов и освободить эфир для следующих секций. А участники, я вас тоже благодарю. Участники конференции, можете продолжить, конференция продолжается сегодня еще до конца дня. В онлайн у нас будет достаточно много секций. Можно подключиться тоже и посмотреть. Их и еще раз напоминаю, что велась запись. В скором времени появится ссылка на запись на сайте конференции, 15 Грушинской конференции, в которой мы все принимаем участие. И можно будет тоже посмотреть еще раз поделиться с коллегами сегодняшней нашей секцией. Мне кажется, она была просто невероятно, невероятно интересная. Спасибо, спикеры, просто блестяще сегодня все выступили, да? Всем спасибо, коллеги! Мы должны заканчивать. До свидания.